

ЭКОЛОГИЯ

Свалки выводят на чистоту

— госрегулирование —

Нижегородская область признана одним из лидирующих российских регионов в реализации реформы обращения с отходами. Сейчас область активно участвует в федеральном проекте «Чистая страна», занимаясь ликвидацией несанкционированных свалок. Эксперты говорят, что властям необходимо расставить приоритеты по классам опасности отходов, прежде чем добиваться включения свалок в федеральный проект.

На Российском экологическом форуме в июле этого года вице-премьер Виктория Абрамченко объявила 13 регионов-лидеров, которые могут завершить реформу обращения с твердыми коммунальными отходами к 2024 году. Помимо Нижегородской области к регионам-лидерам также отнесли Московскую, Тюменскую, Саратовскую, Мурманскую, Тульскую, Астраханскую, Калининградскую, Сахалинскую, Пензенскую, Ярославскую области и Ханты-Мансийский автономный округ.

Мусорная реформа, предусматривающая полную передачу полномочий по обращению с ТКО с муниципального на областной уровень стартовала в 2019 году с повышения тарифов для граждан и проблем региональных операторов, которые поначалу не всегда справлялись с потоками отходов. Однако логистика обращения с ТКО сформировалась достаточно быстро, и бизнес вскоре адаптировался к новым требованиям экологического законодательства.

В Нижегородской области сегодня работают семь региональных операторов обращения с отходами. В соответствии с указом президента к 2030 году все субъекты РФ должны обеспечить стопроцентную сортировку. В Нижегородской области, по данным минэкологии, этот показатель пока равен 71%. Также к 2024 году правительство планирует удвоить уровень утилизации коммунальных отходов, который пока составляет 6,7%, за счет новых объектов обращения с ТКО. Размещением и переработкой отходов в Нижегородской области сейчас занимаются пять комплексов, в 2023 году планируется строительство еще двух, с мусоросортировочными линиями и переработкой пластиковой упаковки — в Уренском и Арзамасском районах. Кроме того, по информации министра экологии Нижегородской области Дениса Егорова, регион рассматривается в числе пилотных для строительства одного из первых в России экотехнопарков — кластеров, где могут быть объединены предприятия всего цикла обращения с отходами, от приема до производства вторичной продукции.

Пока неразвита инфраструктура обезвреживания и утилизации ТКО — одна из

главных причин образования многочисленных несанкционированных мусорных полигонов. По данным главы регионального управления Росприроднадзора Сергея Соломатина, ежегодно ведомство выявляет около сотни таких свалок.

Основной источник финансирования их ликвидации сегодня — федеральные средства. В частности, такие объекты стараются включить в госпрограмму «Чистая страна» национального проекта «Экология», рассчитанную до 2024 года. Так, масштабная Шуваловская свалка в Автозаводском районе Нижнего Новгорода должна быть ликвидирована к ноябрю 2022 года, работы оцениваются в 1,2 млрд руб. Также за счет федеральных субсидий в Нижнем планируется рекультивировать хранилище кислых гудронов на Московском шоссе, куда с 1953 года свозили отходы промпредприятий, пруд-накопитель на станции Варя, бывшую территорию завода «Авиатехмас» на улице Коминтерна и крупные свалки строительного мусора на улице Заовражной и в садоводческом товариществе «Родник».

В районах области в рамках «Чистой страны» планируется обследование объектов прудов-накопителей кислых гудронов и мазутного хранилища открытого типа «Нефтеямы» в Балахне, полигона промышленных отходов бывшего завода «Корунд» и свалки на территории химического предприятия «Заря» в Держинске, свалки промтоходов компании «Экотехойл» в Павлово, а также несанкционированных свалок в Первомайске и Богородске.

Стратегия федеральных властей предусматривает, что в границах городов свалки должны быть ликвидированы уже в 2023 году, однако одна из главных сегодняшних претензий надзорных органов к региональному минэкологии — срыв сроков подготовки документов по объектам. «До начала ликвидации свалок проектные решения должны пройти оценку специалистов. Мы должны быть уверены, что на каждом объекте учтены все необходимые экологические нормы и требования», — заявил в конце октября глава регионального управления Росприроднадзора Сергей Соломатин, попросив минэкологии активизировать работы в районах области. А незадолго до этого вице-премьер Виктория Абрамченко на совещании с главами регионов называла Нижегородскую область в числе регионов, где есть риски неисполнения проекта «Чистая страна».

В министерстве заверяют, что работы непрерывно ведутся по всем объектам, а ключевой фактор задержек — долгие переговоры с собственниками участков, на которых расположены свалки, как, например, свалка в «Роднике»: это частная территория, и

на ней региональный бюджет не может финансировать проектирование работ — это будут нецелевые расходы.

Заслуженный эколог России Клара Романова полагает, что властям необходимо расставить приоритеты по классам опасности отходов, прежде чем добиваться включения свалок в федеральный проект. «Сегодня за счет программы «Чистая страна» планируется ликвидировать свалки строительных и коммунальных отходов IV–V классов опасности. Однако только в черте Нижнего Новгорода есть куда более опасные химические свалки. Например, пруды-накопители кислых гудронов в районе Бураковской низи-

ны недалеко от завода 70-летия Победы и на территории «Авиатехмаса» в Сормовском районе. Именно такими объектами необходимо заниматься в первую очередь».

«Новые свалки появляются в основном в местах выброса строительных материалов», — комментирует руководитель экологического центра «ДронТ» Асхат Каюмов. Региональные операторы бесплатно их не вывозят, поскольку это не коммунальные отходы. А застройщики начинают экономить: одно дело заплатить регоператору по тарифу, а другое — нанять машину, которая вывезет и свалит все в Артемовские луга. По мнению эксперта, необхо-

Павловская свалка промтоходов, по мнению экспертов, должна быть ликвидирована одной из первых — слишком близко к ней расположен жилой массив

димо «обязать строителей доказывать, куда они дели строительный мусор»: «Можно в государственные и муниципальные контракты заложить требования, чтобы застройщики обязательно информировали надзорные органы о маршрутах отходов, а машины отслеживались по трекерам GPS. Сделать это несложно: достаточно прописать эти требования в государственных и муниципальных контрактах».

Роман Рыскаль

Деньги, которые лечат

— финансы —

Концепции устойчивого развития и финансирования прочно закрепились в обиходе политиков и финансистов и перешли в мейнстрим, но на горизонте уже виднеется новая идея, которая захватит умы через несколько лет: регенеративные финансы. Ее суть такова: инвесторы должны направлять не просто на минимизацию и предотвращение экологического или социального ущерба, а на активное исправление уже допущенных ошибок и оздоровление систем. Если идея устойчивого финансирования говорит о необходимости сделать более безопасной существующую модель капитализма, то идея регенеративных финансов предполагает существенные преобразования.

Термин «регенеративная экономика» был впервые предложен в 2015 году бывшим управляющим директором JP Morgan Джоном Фуллертоном, основателем организации Capital Institute. Он сформулировал восемь идей, лежащих в основе этой парадигмы. Во-первых, это взаимосвязанность человека и всего, что его окружает, в едином неразрывном целом. «Ущерб любой части целого волной докатится до всех», — пи-

шет он. Во-вторых, капитал не может измеряться лишь деньгами, он должен включать в себя человеческий, социальный, экологический и иные его формы. Копить деньги не имеет смысла, если терять все остальное. В-третьих, ключевой характеристикой организации должна стать ее адаптивность — готовность измениться и подстроиться под окружающую среду. В-четвертых, все части сообщества должны иметь равный доступ к его ресурсам и возможность вносить вклад в его благополучие. В-пятых, необходимо проявлять уважение и внимательность к местным сообществам, каждое из которых уникально и имеет длинную историю. В-шестых, инновации следует искать на границах пересечения дисциплин, сообществ и парадигм. «К примеру, одна из самых богатых взаимозависимыми формами жизни зон — марши (соленые болота), где река впадает в океан», — пишет господин Фуллертон. — В таких пограничных зонах встречаются наиболее интересные формы жизни и идеи». В-седьмых, должна быть обеспечена бесперебойная циркуляция капитала, информации и людей. Наконец, в-восьмых, необходимо всегда искать баланс и при принятии решения учитывать все факторы.

Главный принцип регенеративных финансов — инвестиции в оздоровление систем

«Ранний пример регенеративных финансов — микрофинансовая программа Grameen Bank, который поддерживал капиталом группы самопомощи женщин в Азии», — пояснила замглавы по вопросам устойчивого развития Азиатской сети венчурной филантропии Комал Саху. — Эта программа показала потрясающие результаты. Процент невозврата был очень низок, и банк сумел качественно улучшить жизнь сообществ. Сейчас этому примеру следуют многие азиатские банки».

Наиболее известные работающие в этой парадигме организации занимают вопросы сельского хозяйства и расовой дискриминации. Регенеративное сельское хозяйство — «материнская концепция» для авторов парадигмы регенеративных финансов, так как именно на его примере хорошо видны все те принципы, которые заложены в их основу. Так, работающая в США компания RFS Group финансирует создание устойчивых сельскохозяйственных кооперативов, выращивающих органическую еду для местного потребления и коллективно противостоящих большим агропромышленным конгломератам. Приоритет всегда от-

дается финансированию снизу, и первыми гранты и кредиты получают наиболее маргинализированные группы.

Если подобного рода сельскохозяйственные инициативы существуют во многих странах мира, то фондирование с целью исправления расовой дискриминации пока распространено преимущественно в США. К примеру, Boston Impact Initiative Fund при выделении кредитов оценивает в первую очередь то, кем была основана компания (приоритет отдается этническим меньшинствам), а также то, насколько сильно ее деятельность помогает трансформировать бедные и неблагополучные сообщества. По мнению основателей подобных фондов, таким образом они противостоят фундаментально несправедливой финансовой системе США, которая сильно затрудняет получение обычных кредитов представителями маргинализируемых групп.

Регенеративные финансы пересекаются с импакт-инвестированием, существующим на десятилетие дольше. Концепция импакт-инвестирования состоит в том, что параллельно с прибылью коммерческая деятельность должна приносить позитивный эффект для общества, по возможности решая какие-то отдельные социальные или экологические проблемы. «Евангелист» этой парадигмы Карол Сэнфорд выделила семь уровней погружения в парадигму импакт-инвестирования, начиная от простой заявки на то, что компания начнет более внимательно относиться к природе и обществу, и заканчивая сознательными лоббистскими усилиями, которые должны привести к установлению более справедливых законов на государственном уровне. Предпоследним шагом является переход к системе регенеративных финансов: компания меняет собственную парадигму отношений с местным сообществом, ищет способы исправления несправедливости и дискриминации и официально включает это в свою политику. Послож Сэнфорд утверждает, что организация Seventh Generation, где она долгое время была инвестором, сумела ежегодно увеличивать прибыль на 40–65%, следуя этим принципам. «Большинство импакт-инвесторов поднимаются по этой лестнице максимум на третий-четвертый этаж, не отдавая себе отчета в том, насколько больше еще можно сделать», — полагает она.

Управляющий директор госкорпорации ВЭБ.РФ Михаил Алашкевич, курирующий в организации направление импакт-инвестирования, считает, что для развития этой сферы в России необходимы серьезные изменения в стратегической культуре предпринимателей. «В России такие инструменты, как проекты социального воздействия или проек-

ты, обеспеченные регенеративными финансами, только зарождаются и могут развиваться при условии некоторой регенерации самой культуры коммерческих компаний», — заметил он. — Стратегия развития частных игроков на рынке должна быть ориентирована на максимизацию прибыли в том числе через достижение социально значимых эффектов, через создание и восстановление экологических, культурных и социальных благ для жителей территории, где они осуществляют свою деятельность. Хотя сегодня в России социальная ответственность бизнеса пока попадает в разряд благотворительности, нам не уйти от общемировых трендов, а опыт передовых стран показывает, что социальная ответственность в рамках реализации импакт-инвестиционных проектов позволяет достигать лучшего финансового результата».

Может показаться, что регенеративные финансы и регенеративная экономика — просто новые модные слова для нескольких заезженных уже «устойчивых финансов» и «зеленой экономики». Немало этому поспособствовали модные бренды, которые взяли термин на вооружение. Использование такими компаниями, как Gucci или Prada, термина «регенеративные модели производства» и им подобные фактически означает то же самое, что раньше обозначал термин «устойчивые модели»: материалы для создания одежды добываются наименее вредным для окружающей среды способом. Некоторые, впрочем, идут дальше. North Face, к примеру, начала применять термин еще в 2017 году. «Для нас это обозначение того, что своими действиями мы не просто не делаем хуже, но делаем лучше», — говорит старший управляющий в области устойчивого развития компании Карол Шу.

Партнер программы «Навстречу импакт-инвестициям» Любовь Шершьева считает, что в настоящий момент в российском сообществе социально ориентированных инвесторов термин «регенеративные финансы» пока мало известен. «У нас эта сфера только зарождается, инвесторы пытаются понять общие принципы и механику, обрести веру в этот сектор», — отмечает она. — Главное — что капитал находится «в поисках смысла» как в России, так и за рубежом. Во многих странах накоплен значительный уровень благосостояния, но серьезные проблемы по-прежнему не решаются: сохраняются бедность, неравенство, загрязнение окружающей среды. Для решения этих проблем появляются новые инструменты: импакт-инвестиции, «зеленые» облигации и в том числе регенеративные финансы».

Афанасий Сборов